

УДК 811.111:811(043.3)

*Е. В. Сажина***ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ АДРЕСАТА ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Статья посвящена языковым особенностям взаимодействия коммуникантов полемиического дискурса печатных СМИ. В ходе проведения исследования на материале англоязычных проблемных статей и откликов на них определен репертуар языковых средств, характерных для репрезентации согласия и несогласия адресата с точкой зрения как автора проблемной статьи, так и её героев, а также с мнением других читателей. Было установлено, что согласие/несогласие в основном реализуется посредством косвенных речевых актов, получающих языковую репрезентацию в виде метафор, риторических вопросов, восклицательных и побудительных предложений. При этом речевой акт согласия/несогласия адресата сопровождается оценкой, которая в большинстве случаев выражена эмоционально-оценочной или оценочной лексикой. Оценка, которую дает адресат, свидетельствует как об отношении читателя к самой статье в целом, так и о степени популярности темы, затронутой адресантом.

Введение

Любой вид коммуникации невозможен без косвенного или прямого участия адресата, представляющего собой лицо, которому адресовано высказывание. Дискурс, понимаемый как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида [1], предполагает наличие двух, как и любой коммуникативный акт, фундаментальных ролей – говорящего (адресанта, автора) и адресата (читателя). При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между лицами – участниками дискурса.

Учет адресата с его типологическими характеристиками становится определяющим фактором для отбора языковых средств и принципов построения проблемной статьи в полемиическом дискурсе печатных СМИ, поскольку владение информацией об адресате может способствовать повышению степени успешности коммуникации. В связи с этим внимание лингвистов обращено к определению характеристик адресата и его языка, что, в свою очередь, может предоставить возможность моделировать ситуации взаимодействия с учётом полученных знаний об адресате.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследованию категории «адресат» на различном материале посвящены работы многих лингвистов. Так, А. И. Белецкий говорит о читателе как о некоей активной составляющей литературного произведения и отводит ему функцию формирования самой идеи произведения. При этом, по словам исследователя, автор может и не подозревать о существовании этой идеи [2].

М. М. Бахтин указывал на то, что обращённость, адресованность высказывания является его отличительной особенностью и каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата» [3].

Н. Д. Арутюнова характеризует фактор адресата в его отношении (1) к речевым актам, (2) к внутренней речи и (3) к литературному тексту. По ее словам, исходя из осознания того факта, что речевое высказывание имеет направленность на конкретное или неконкретное лицо, имеющее свои характеристики, коммуникативное намерение автора речи должно согласовываться с этими характеристиками [4]. То есть выбор речевого акта опирается на определённую модель адресата.

Несмотря на повышенный интерес к данному явлению, «проблема адресата, – как отмечает Е. В. Белоглазова, – является наиболее сложной и наименее изученной в силу эфемерности параметров образа читателя». Однако любой текст предназначен для прочтения, следовательно, в речевой организации текста неизбежно отражается его ориентация на определённый тип адресата [5, 145].

Адресат массовой коммуникации в отличие от адресата в ситуации непосредственного диалогического общения – это не присутствующий в ситуации коммуникативного акта реальный индивидуум, а потенциальное неопределённое множество лиц, которые могут взять в руки тот или иной журнал или газету или оказаться слушателями радиопередачи или зрителями телепрограммы. Поэтому автор текста массовой информации сам моделирует своего типового адресата, осуществляя коммуникативный акт, рассчитанный на определённую группу, выделяемую по половому, возрастному, национальному, социальному, конфессиональному, мировоззренческому и т. п. признакам. Однако адресант полемиического дискурса печатных СМИ имеет возможность получить отклики на статьи и тем самым сформировать определенное представление о своей потенциальной аудитории, чтобы учитывать её различные характеристики при построении дальнейшей коммуникации.

Таким образом, целью настоящей статьи является установление языковых особенностей откликов читателей, представляющих собой структурный компонент полемического дискурса печатных СМИ, что позволит в дальнейшем расширить представление о мотивах, интенциях, эмоциональных реакциях, а также об отношении адресата полемического дискурса к той или иной проблеме, равно как и о готовности читателя принять участие в решении этой проблемы.

Для проведения практического анализа методом сплошной выборки были отобраны проблемные статьи и отклики на них в англоязычной прессе. Анализ материала показал, что для участников полемического дискурса характерно диалогическое взаимодействие. Общеизвестным является факт, что любое диалогическое общение должно приводить к согласию или несогласию, которые могут выражаться различными языковыми средствами, поэтому в настоящей статье особое внимание уделяется установлению репертуара языковых средств, которые и выражают согласие/несогласие. Полученные данные позволят не только расширить представление о языковых особенностях речи адресата, но и могут способствовать в дальнейшем определению закономерностей диалогического общения в рамках полемического дискурса печатных СМИ.

Так, в примерах откликов нередко можно встретить прямое выражение согласия/несогласия с автором статьи либо с другими читателями по тому или иному вопросу. Например: *Just because I'm a Democrat doesn't mean I am in denial of President Obama's failure.*

В вышеприведённом примере отклика на статью *Whose Recession Is It, Anyway?*, посвящённую проблеме установления виновников рецессии в США, предикативное словосочетание *am in denial of* в сочетании с предикатом *mean* в отрицательной форме выражает несогласие читателя с мнением других участников дискуссии о том, что президент Барак Обама не виноват в провале попыток улучшить экономическую ситуацию в стране.

В следующем примере отклика на упоминавшуюся выше статью мы встречаем пример прямого выражения согласия с мнением автора другого отклика: *I agree with #1. The American people did this to themselves.*

Как видно из примера, читатель использует иллокутивный глагол *agree*, тем самым заявляя напрямую о своём согласии с мнением о том, что американские люди сами виноваты в рецессии, и нет необходимости искать виноватых среди членов правительства и правящей партии, а также их предшественников.

Другим примером выражения несогласия при помощи прямых речевых актов является отклик читателя на саму проблемную статью, автор которой, осветив различные точки зрения по вопросу установления виновных в экономическом кризисе в США, высказывает свою точку зрения, согласно которой виновными в рецессии являются сами жители данной страны:

Статья: *Well, there he's gone and mentioned the unmentionable. It brings to mind a debate we were having eight short years ago about presidential legacies, a new administration's inheritances and pinning the blame on the donkey or the elephant. In that case, you may recall, the eventual answer was clear: 9/11 wasn't «Clinton's» or «Bush's» – it was all of ours. So too, I suspect, is the economic morass of 2009.*

Отклик: *It is our recession. Each of us owns a part and is responsible... (Bill).*

Сочетание притяжательного местоимения *our* с существительным *recession*, а также местоименного сочетания *each of us* с предикативным словосочетанием *owns a part* и *is responsible* указывает не только на желание автора отклика установить контакт с другими участниками дискурса, но и на стремление выразить согласие с тем, что ответственность за экономический кризис лежит на самих американцах.

Однако наибольшее распространение получают косвенные способы выражения согласия/несогласия. Так, в откликах на статью *Whose Recession Is It, Anyway?* некоторыми участниками коммуникации выражалось мнение о том, что президент Дж. Буш не виноват в том, что в Америке разразился экономический кризис. В ответ на эти высказывания от адресата, опубликовавшего свой отклик под псевдонимом *Mark*, поступили следующие высказывания, которые косвенно выражают несогласие с читателями, которые придерживаются такого мнения: *Bush's needless, hyper-expensive war (more costly than WWII, and . . . for what? those scary WMD that never existed?) has made it nigh impossible to dig out of any slump. People sure do have poor memories. And we read yesterday that all the hyper-expensive infrastructure we've built in the bloody sands of Iraq is probably going to collapse once we leave. Who got all that money, and all those jobs? Halliburton?*

Общей пропозицией для данного отклика является то, что именно Дж. Буш и его политика привели к резкому спаду экономики в США. В приведённом примере не содержится иллокутивных глаголов, которые бы напрямую выражали согласие/несогласие. Тем не менее употребление эмоционально-окрашенной (*needless, scary, sure*) и оценочной лексики

(*hyper-expensive, impossible, poor*), имеющей негативную коннотацию, в сочетании с метафорой (*the bloody sands of Iraq*), а также с риторическими вопросами даёт возможность другим читателям услышать несогласие с элементами возмущения и негодования.

Однако наиболее характерным является выражение косвенного согласия/несогласия с мнением как автора проблемной статьи, так и мнением её героев. Рассмотрим следующий пример отклика на статью *Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance*, посвящённую одному из способов решения проблемы оказания медицинской помощи в бедных, отдалённых районах Королевства Лесото, которое имеет наивысший уровень заболеваемости СПИДом и туберкулёзом:

Статья – *Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance* (содержание статьи)

Отклик – *Excellent coverage of a scarce topic: SOLUTIONS that show us how to change the world for the better! I really appreciate that the online format allows detailed rich stories to illuminate the full suite of challenges – and how they can be solved. Keep up the great work David and Tina!*

В вышеприведённом мы видим пример выражения согласия с мнением авторов статьи, которые считают, что использование велосипедов для доставки медикаментов в отдалённые уголки королевства является изобретательным и практичным примером. Употребление эмоционально-оценочной лексики (*excellent, appreciate, rich, great*) в сочетании с восклицательным и побудительным высказываниями и обращением к авторам статьи свидетельствует о том, что читатель даёт высокую оценку публикации и косвенным образом соглашается с тем, что любые проблемы могут быть решены (*the full suite of challenges – and how they can be solved*), если приложить к этому некоторые усилия.

В другом примере мы находим выражение несогласия читателя с высказыванием одного из героев статьи:

Статья – *Albright, <...>, recalls that when she arrived in <...> in February 1993, there was confusion about sanctions policy. <...> Albright's instructions from the White House were to hold «very firm» on sanctions. But she soon made a trip to the Middle East <...>. «I went to various Arab capitals <...>», she told me recently. «The Arab leaders <...> told me about how much the Iraqi people were suffering under sanctions. They also talked about the anger over sanctions that was building in the Arab “street.” <...> And it was when I returned to the U. N. that I began to try to mitigate the humanitarian consequences of the sanctions. That's when the idea of “food for oil” was born.»*

Отклик – *There were a couple of points in that article that raised my eyebrow. First was Madeline Albright's claim that the oil-for-food program was born out of her efforts in 1993. As I understand it though, the first serious proposal to mitigate the effects of the sanctions came in 1991, from a UN delegate named Sadruddin Aga Khan.*

В данном примере несогласие с тем, что идея о поставках еды в Ирак в обмен на нефть принадлежит Мадлен Олбрайт, получает языковое выражение в виде метафоры *raised my eyebrow* (*удивиться*), а также путём приведения контраргументов (*As I understand it ... the first serious proposal <...> came in 1991, from a UN delegate named Sadruddin Aga Khan*), исходя из которых идея о программе обмена продуктов питания на нефть принадлежит Садруддину Ага Хану. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с косвенным выражением несогласия с одним из героев проблемной статьи.

Другой характерной особенностью откликов читателей является употребление оценочных высказываний, которые направлены на выражение оценки статьи в целом, событий и/или участников, описанных в статье, либо на высказывание собственного мнения. Рассмотрим примеры откликов на статью *Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance*, посвящённую проблеме обеспечения отдалённых жилых районов в Африке медицинской помощью и её решению с помощью мотоциклов: *Mandar – A very useful blog, i would say. I think such small and cost-effective solutions will help a long way in tackling problems faced by people in both developed and developing nations. I think Riders for Health can also start their work in India, where even now there are villages without any basic healthcare facilities. I appreciate Colemans work. Looking forward to new Fixes...*

В вышеприведённом примере положительная оценка адресатом статьи в целом (*A very useful blog*) сочетается с выражением одобрения действий, предпринимаемых участниками событий, которые описаны адресантом (*I appreciate; Looking forward to; I think such small and cost-effective solutions will help*). В данном примере употребление оценочного прилагательного в сочетании с иллокутивными глаголами служит для выражения положительной оценки.

Одобрение/порицание в откликах читателей, на наш взгляд, получает ярко выраженное языковое воплощение в силу того, что у адресата, благодаря не прямой, а опосредованной коммуникации (через прессу и/или Интернет), психологический барьер стирается, порог тревожности снижается и участник полемического дискурса может открыто высказать свое отношение к той или иной проблеме, как, в частности, в следующем примере:

Excellent coverage of a scarce topic: SOLUTIONS that show us how to change the world for the better! I really appreciate that the online format allows detailed rich stories to illuminate the full suite of challenges – and how they can be solved. Keep up the great work David and Tina! (Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance by Tina Rosenberg and David Bornstein) Благодаря использованию эмоционально-оценочной и оценочной лексики (*excellent, scarce, appreciate, detailed, full, great*), восклицательного предложения и повелительного наклонения автор отклика выражает одобрение работы журналистов и своё восхищение точностью освещения проблемы.

В другом отклике на эту же статью мы встречаем пример выражения благодарности читателя (*Thank you*) в сочетании с высокой оценкой деятельности журналистов (*best*):

Betsy Raymond Stevenson – **Thank you for «Fixes.» This is an example of journalism at its best that will hopefully soon demonstrate journalism’s power to spark positive change.**

Выводы

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что адресат полемики печатных СМИ представляет собой не потенциальное неопределённое множество лиц, а обладает рядом характеристик, учёт которых может способствовать моделированию адресантом речевых ситуаций определенной тематической направленности.

На языковом уровне адресат полемики проявляет себя как коммуникант, стремящийся, в первую очередь, выразить согласие или несогласие с той или иной точкой зрения. При этом выражается согласие/несогласие с точкой зрения не только автора проблемной статьи, но и героев статьи, а также других читателей, т. е. коммуникация имеет многовекторную направленность, она ведется в различных направлениях, и участники дискурса могут меняться коммуникативными ролями.

Реализация согласия/несогласия может происходить при помощи как прямых речевых актов, так и косвенных, при этом последние находят свое воплощение в виде метафор, риторических вопросов, восклицательных и побудительных предложений.

Следует также отметить, что выражение адресатом согласия/несогласия может быть рассмотрено как доказательство эффективности использования аргументации как средства воздействия, определяющим коммуникативно-прагматическим свойством которой является совместная деятельность ее коммуникантов. В процессе аргументирования говорящий реализует себя как языковая личность, демонстрируя свою языковую и коммуникативную компетенцию. Языковые средства выражения согласия/несогласия доказывают вступление адресата в процесс аргументации, в ходе которого читатель приводит аргументы/контраргументы в доказательство/опровержение того или иного тезиса.

Другой особенностью языка адресата является сопровождение выражения согласия/несогласия оценкой, реализующейся в большинстве случаев эмоционально-оценочной или оценочной лексикой. Оценка, которую дает адресат, не только свидетельствует о выражении отношения читателя к самой статье в целом, но и об уровне популярности темы, об отношении читателей к проблеме. Тем самым полученные данные могут способствовать варьированию адресантом направления коммуникативного взаимодействия между участниками дискурса.

В дальнейшем планируется установить основные типы адресата полемики печатных СМИ.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Белецкий, А. И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки: (изучение истории читателя) / А. И. Белецкий // Избр. тр. по теории литературы ; под общ. ред. Н. К. Гудзия ; сост. А. А. Гозенпуд. – М., 1964. – С. 20–41.
3. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 250–296.
4. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1981. – Т. 40, № 4. – С. 356–364.
5. Белоглазова, Е. В. Ещё раз об адресате и категории адресованности художественного текста / Е. В. Белоглазова // Текст – Дискурс – Стиль : сб. науч. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов ; тв. ред. В. Е. Чернявская. – СПб., 2003. – С. 142–149.

Summary

The article is devoted to the peculiarities of interconnection of polemic discuss components of printed mass media. The repertoire of language means used for expressing agreement and disagreement is revealed.

Поступила в редакцию 01.03.11.